

Юрий Юренин

Повесть о Нижних Сероглюках и другие истории

Красота спасет мир

Красота спасет мир

Мне уже осточертело сочинять очередной отчет. Пока нам гнали новый звездолет аж с Геи, мы застряли на этой Тамилле на целый год, и за весь этот год здесь *совсем ничего не происходило*. Звездная гвардия потихоньку сдвигалась от скуки, да и сам я чувствовал, что еще немного, и сорвусь.

Напротив меня сидел Сэнч, глядя огромными грустными глазами орха, как я вымучиваю фразы на планшете дальней связи. Он дослужился до сержанта, что для орхов, про скверный характер которых в Звездном Десанте слагали легенды, было большим достижением. Брели их в десант исключительно из-за природных способностей к психологическому воздействию на аборигенов, и Сэнч демонстрировал настоящие чудеса такого воздействия. Например, на Гарсии, где обитали крайне агрессивные собакоголовые приматы, внешне напоминавшие земных гиен, он заставлял их приносить нам дичь на шашлыки, а одного их

вожака даже обучил жонглировать горящими головнями...

Сэнч считал меня не просто командиром, но и настоящим другом. Если такое можно было представить в отношении орха.

Вот и сейчас он делился со мной сокровенными мыслями:

— А тебе не надоело мотаться по космосу, кэп? Не хочется осесть где-нибудь, хоть и здесь. Тут такие красотки... — его большие губы мечтательно завернулись вверх, и я еле скрыл улыбку, никак не могу привыкнуть, что под обезьяньей внешностью скрывается вполне разумное существо.

— Сэнч, я тебя не узнаю, — изо всех сил стараясь оставаться серьезным, отвечаю я, — новая посудина прибудет уже через пару месяцев, и мы опять рванем в бой, не кисни!

Сэнч, будто не слыша моих слов, продолжал:

— В «Армагеддоне» есть одна, *Фукси*. Такая милая... Вот подам в отставку, заберу ее из стрип-шоу и останусь здесь загорать, — он почесал длинными пальцами волосатую грудь под разгрузочным жилетом, достал из внутреннего кармашка кусок пластика и протянул мне, — взгляни, кэп, какая фемина!

«Фемина», как по мне, вполне соответствовала обезьяньим канонам красоты.

Сэнч с гордостью смотрел мне прямо в глаза и я, еле сдерживая распирающий изнутри смех, постарался ответить ему душевно:

— Ты прав старина, красота спасет мир!

Шутка

— Красиво получилось! — Дэн, старший смены, удовлетворенно кивнул на только что собранный корпус дистанционного разведчика, стоявший у стеллажа, — что, новая модель?

— Ага, будут они нам новые присылать! Так, модернизировали слегка, теперь он может полностью имитировать человека, если дополнительный модуль установить, — ответил инженер, просматривая какие-то файлы.

— А-а, *имитатор*, значит, — старший игриво хмыкнул, — и что, хорошо *имитирует* ?

Инженер наконец оторвался от своих схем и взглянул на Дэна, потом до него дошел смысл шутки и он с ухмылкой поддразнил, — да это же мужик, тебе он не подойдет!

— А ты как их различаешь, у него в инструкции что ли записано, что он мужик? — не унимался тот.

— Вот операционку установлю, запустим на прогон и посмотрим, что он нам скажет... — инженер снова углубился в свои схемы, потом стал

колдовать с пультом управления разведчиком. Дэну стало скучно, но здесь, в лаборатории, было все-таки интересней, чем сидеть одному в дежурке. Он плюхнулся на протертый диванчик и стал наблюдать за возней инженера, потом задремал...

«Дэ-эн, Дэ-э-эн...» — женский голос был грудной, тихий, с нотками нежного призыва. Так женщина зовет любимого мужчину, лежа обнаженной под одеялом в уютной теплой постели...

Дэн встрепенулся, как боевой конь при звуках трубы, открыл глаза и осмотрелся — прямо перед ним стояла настоящая богиня, или, по крайней мере, жрица любви из какой-то древней сказки. Прекрасное лицо, жгучие глаза, полные страсти, губы, жадно приоткрытые в ожидании поцелуя...

Он невольно привстал с дивана и протянул вперед обе руки, порываясь принять богиню в свои крепкие объятия и воздать должное ее достоинствам.

— О-о, Дэн, любимый, я от тебя совсем *теряю голову*... — продолжая бормотать нежным полусшепотом, богиня подняла вверх обе руки, и с легким щелчком отделив свою голову от туловища, плавно опустила ее вниз, на уровень живота. Голова прикрыла глаза, а губы, наконец, сомкнулись, прервав эти страстные признания.

Дэн, на минутку оцепенев, рухнул обратно на диван, который при этом громко и жалобно скрипнул, отчего старший смены окончательно проснулся. Дико выпучив глаза, он смотрел теперь на стоявшего перед ним дистанционного разведчика для космодесантных экспедиций, державшего в манипуляторах дополнительный модуль имитации — ну точь в точь настоящую человеческую голову.

— И как, похоже? — только и смог простонать инженер сквозь рыдания, сползая от смеха на пол.

— Ну и шутки у тебя... — Дэн обиделся, — самому бы тебе голову оторвать...

Бой на Гее

— Да! — менеджер откинулся в кресле и посмотрел на Отто с неподдельной завистью, — настоящий бой...

Небольшая, но многозначительная пауза.

— И где? На самой Гее!

Глазки-щелочки на круглом лице вытянулись в совсем узенькие трещинки, он мечтательно улыбнулся, но словно спохватившись, стал вновь серьезным и протянул Отто еще одну бумагу:

— Совсем забыл, еще одна подпись, чистая формальность!

Отто машинально подписал бумагу там, куда указывал жирненький пальчик, украшенный приличным диаром в массивной оправе. «А небедные, однако, здесь менеджеры» — мелькнуло в мозгу.

— Ну, — круглое лицо вновь осветилось заученной улыбкой, — счастливых приключений! К нам еще никто не возвращался, — (игривая пауза), — неудовлетворенный! Ха-ха...

... В глаза больно ударил резкий свет. Отто находился на округлой площадке, усыпанной белым песком и обнесенной высокой деревянной оградой, за которой возвышались трибуны, заполненные орущими аборигенами. Посреди площадки одиноко стоял хиленький абориген в ярком костюме и держал в верхних конечностях кусок какой-то материи. Цвет этой тряпки вызвал у Отто приступ неожиданной и неудержимой ярости. Помимо воли его могучее тело рванулось вперед, чтобы смять и растоптать это хлипкое существо, машущее своим ненавистным амулетом.

Но в последний миг аборигену каким-то чудом удалось увернуться и избежать сокрушительного тарана горы мускулов, а Отто с удивлением почувствовал болезненный укол в спину. Резко развернув корпус, он опять бросился на соперника, буквально осатанев от ненависти и

боли. Тот снова увернулся! Это повторялось вновь и вновь — волна ярости захлестнула мозг, Отто метался по площадке, пытаясь атаковать, постепенно теряя силы и надежды на победу, трибуны ревели, приветствуя каждый предательский удар в спину, который удавалось нанести его противнику...

Наконец, изнемогая от ран и смертельной усталости, Отто, тяжело дыша, остановился посередине площадки. Он понял, что бой проигран, и этот разряженный клоун всерьез собирается лишить его жизни. На минуту к нему вернулось воспоминание из далекой, другой жизни:

— К нам еще никто не возвра... — круглое лицо не успело закончить фразу, улыбка стала меркнуть, заплывая туманом все того же ненавистного цвета...

Шпага мягко вошла точно в нужное место. Огромная черная туша быка сначала припала на колени, а затем грузно завалилась на бок. Трибуны взорвались победным ревом — невероятно красивый бой был, наконец, завершен, и их любимец-тореадор благородно раскланивался в центре арены, даря всем ослепительную улыбку.

Теория дождя

— Да нет же, *это не дождь* ! — глаза Орхи потемнели, как всегда бывало, когда она начинала нервничать, — дождь, это когда струи, понимаешь ты, извращенец, стру-у-и *низвергаются* с неба и падают вниз, на землю!

Феликс сидел неподвижно и делал вид, что не слышит ее криков, отрешенно мурлыкая хитовый мотивчик из «Крекеров». На демонстрационной панели, которая занимала всю стену лаборатории, заканчивался ролик о дожде — последний заказ Корпорации. Обстановка становилась нервной.

— А кто тебе сказал про *струи* , — осведомился наконец Феликс, — и чего это сразу оскорблять, не извращенец, а нетрадиционно мыслящий художник...

— Ху... художник?! — девушка чуть не задохнулась от возмущения, — да ты хоть одну историю про дождь читал? Не бредни твоих коллег-иллюстраторов, а просто нормальные исторические сведения, свидетельства очевидцев хотя бы...

— Ну и че там, у очевидцев? Какие-такие *струи*? — Феликс знал, что дразнить Орхи не следует, но не смог сдержаться и получилось очень похоже, что окончательно вывело ее из равновесия.

— А я вот тебе сейчас покажу опыт из школьной программы, — Орхи схватила со стола чашку и плеснула на брюки Феликса остатками

жидкости, — понял?!

— Ну, завелась... Струи так струи, сделаем тебе исторически правдивую версию, — Феликс с сожалением взглянул на мокрые брюки и повернулся к пульту, — вот прям сейчас и начну...

Перед тем, как взяться за новый вариант, он еще раз запустил свое раскритикованное творение.

Панель засияла ровным белым светом, затем из ее глубины возникла и стала быстро приближаться темная точка, превращаясь в эмблему Корпорации. Голос Главного Экзекутора за кадром пояснял, что колонисты успешно преодолели первый этап Освоения, и теперь Совет наметил новые, еще более грандиозные планы... Дождь, по замыслу, должен был сыграть роль некоего символа принадлежности колонистов к далекой планете предков, покинутой в безднах Космоса и давно забытой всеми, кроме, пожалуй, нескольких специалистов по истории.

— Что за бредятина — лить сверху на людей *струями* воду, — проворчал себе под нос Феликс, — и чем ей *танцующие шарики* не подошли?

Слегка расстроенный, он вполглаза смотрел на экран, а мысли витали где-то далеко, постепенно унося в затерявшиеся в уголках наследственной памяти воспоминания об утраченной родной планете с ее горами, полями, лесами, реками и

дождями...

Небо было таким синим и безоблачным, каким оно бывает в этом полушарии только ранней осенью. Жара летних месяцев уже прошла, но атмосфера еще хранила благодатное тепло и даже здесь, на высоте «птичьего полета», было вполне комфортно в обычном спортивном костюме.

Сергея предавался раздумьям, паря на восходящих потоках воздуха и высматривая внизу место для ночлега. Несмотря на неожиданно выпавшие несколько дней свободы, из головы не шла работа — последний заказ солидной фирмы. Не хотелось ударить в грязь лицом. Надо было придумать что-нибудь оригинальное.

Наконец он увидел знакомую поляну у излучины реки и спланировал вниз. Скинув «Бабочку» и костюм, бегом бросился к реке и с радостным визгом нырнул, распугав рыбу мелочь и подняв кучу брызг. Потом он лежал на спине и смотрел в глубокое осеннее небо, отдавшись небыстрому течению. Скоро уже начнутся дожди, небо посереет, придется возвращаться в Город, к заботам и суете. А хотелось плыть и плыть вот так вдоль поросших лесом берегов и впитывать, буквально пить этот чистый, вкусный воздух и греть тело в ласковых солнечных лучах. И больше ни о чем не думать...

По прикрытым векам метнулась тень, потом совсем потемнело и на живот упало несколько крупных прохладных капель — дождь! Серега открыл глаза — прямо над ним примостилась здоровенная черная туча и приготовилась пролить на него весь свой запас слез.

Почему-то ухмыльнувшись, Серега мощными гребками поплыл назад к поляне. Едва успел выбраться из воды и прыгнуть в предусмотрительно развернувшуюся из «Бабочки» палатку, как потоки дождя хлынули сверху, заливая все вокруг. Струи были везде — лес их трепещущих белесых стеблей скрыл и поляну, и берег, и небо... Дождь был силен, но грозы не было — небо не лопалось от разрывов, а ласково играло струями, как струнами, да нежно булькали пузыри на многочисленных лужицах. Это была музыка, музыка дождя.

«Вот и тема для ролика — *танцующие струи дождя*» — подумал Серега, проваливаясь в сон...

— Ты что, debil?! — глаза Ольги потемнели от негодования, — стру-уи, тоже мне, оригинал!

— А поновее что-нибудь, нельзя было придумать? — она нервно закурила и посмотрела в окно, за которым серое небо плакало уже который день, — ну, хотя бы как-то... *Танцующие шарики дождя*, что ли...

Жара-а-а

Начальнику полигона
«Катарина».

Секретно.

...профессору Х. Морригану
надлежит оказать полное содействие
инспектору ЦСИ, полковнику Дж.
Квэйси, в проведении испытаний
прототипа по проекту «Зонд»...

*(Из шифровки Центра
Системных Исследований
Межгалактической
Корпорации.)*

Инспекция обещала быть не совсем обычной. Во-первых, все-таки межгалактический бросок. Не часто в последнее время доводилось скакать по далеким галактикам, хотя раньше... Аналитик Центра Системных Исследований — это не боевой офицер Космического Десанта, другие задачи, да... Во-вторых, совершенно новый вид интеллектуального существа, идеально подходящий для использования в космодесантных операциях, не часто встречается, даже в дальнем космосе.

Отдел контактов с альтернативным интеллектом, или сегмент «К», в котором служил Квэйси, считался одним из наиболее престижных в

Центре. Туда попадали очень немногие. Даже многолетняя безупречная служба в Космическом Десанте ещё не была поводом, чтобы получить это назначение и войти в элиту. А уж главных специалистов в отделе вообще считали по пальцам и буквально носили на руках. Надо было уже родиться с определенным устройством мозгов, чтобы иметь шанс стать одним из них.

Отслужив свои два срока в Десанте, побывав во всех закоулках космоса и на десятках планет установив вымпел Корпорации, полковник со спокойной совестью мог остаток жизни провести на уютной планетке, с какойнибудь приятной дамой, в кругу таких же отставников, предаваясь изысканным развлечениям. У него на выбор имелось несколько вариантов — и в родной галактике, и в других. Отличные планеты, ровный климат, никаких забот...

Но, проторчав несколько циклов в роскошном доме, среди порхающих по райскому саду маленьких розовых слоников и слушая плещущихся в озере настоящих русалок, которые — натурально, пели, как оперные дивы; он, чуть не свихнувшись от скуки, попросился обратно на службу. Ему сообщили, что ждали этого, и что он по всем параметрам подходит для весьма ответственной и интересной аналитической работы в новом секретнейшем подразделении.

В детстве маленький Джо заметил, что может настраивать свое сознание под других людей. Так, например, когда воскресным утром родители позволяли ему понежиться вместе с ними в постели, он запросто мог, лежа на руке отца, представить его ощущения от тяжести своей головы, почувствовать тепло своего тела, как чувствует его он, а потом и вообще, как бы воспринимать его мысли. Особо это Квэйси не удивляло — он искренне верил, что в этом нет ничего особенного и так могут все. Он с первого взгляда определял характер собаки или кота, и точно знал, кто из детей ему симпатизирует, а с кем водить дружбу не стоит. Став постарше, он иногда сильно удивлял сверстников своей гениальной интуицией. Казалось, он буквально читает чужие мысли. Собственно, так и было.

Центр долго разрабатывал технологию дистанционного управления неземными мыслящими существами в военных целях. Исследования наталкивались на множество проблем. Инженеры наконец создали аппаратную часть интерфейса, но управлять чужим сознанием было совсем не просто. Оператор должен был обладать уникальными способностями — этому невозможно было научить, да и точно сформулировать критерии соответствия не представлялось возможным. Оставалось только

экспериментально подбирать потенциально пригодных для такой работы претендентов. Кэйси подошел идеально, и стал главным специалистом сегмента «К».

К его удовольствию, работа аналитика не сводилась только лишь к протиранию штанов в служебном кабинете штаб-квартиры Центра, а требовала непосредственного участия в полевых испытаниях опытных образцов нового оружия, регулярного мониторинга текущих целевых программ, которые велись в разбросанных по всему космосу лабораторных комплексах и на полигонах, или, как на этот раз, инспекционных проверок с целью выявления перспективной тематики и решения вопроса о целесообразности дальнейшего развития конкретного проекта. В общем, он снова был в строю и даже еще вполне мог стать генералом. Ведь хотя ему и стукнуло уже сто двадцать семь, его биологический возраст, определенный на последней аттестации, не дотягивал и до пятидесяти.

Получив очередное задание, Квэйси недоумевал — неужели Корпорации настолько повезло? Наткнуться на практически готовый к использованию тактический разведкомплекс, который не нуждается в питании, выносит нечеловеческие условия: огромные уровни излучений, высокие температуры и давления... да

это прямо подарок самого Создателя!

«Что же, посмотрим на это чудо».

Бросок прошел, как обычно. Небольшая перегрузка, кратковременная потеря сознания, и вот, вместо цветущего весеннего парка и голубого неба за окнами штаб-квартиры на Гее — угрюмый фиолетово-серый защитный купол и чахлые кустики адаптированной к местным условиям растительности в окне приемного модуля. Полигон «Катарина» размещался на раскаленной пустынной Сафре, в немыслимой дали космоса.

— Приветствую, полковник, у нас все готово для Вашей миссии, — профессор Морриган оказался моложе, чем выглядел в досье, и был гораздо младше Квэйси.

— Можем начинать хоть сейчас, но Вам, наверное, лучше все-таки немного отдохнуть.

— Хорошо, Хэнк, для начала в двух словах познакомьте меня с объектом, а потом я подробно изучу Ваш отчет.

Профессор мазнул по сенсору на столе пальцем, и в лаборатории воспарило объемное голографическое изображение.

С виду «черепаха» представляла собой настоящий танк — приплюснутый угловатый панцирь матово отблескивал глубоким фиолетовым цветом — его поверхность абсолютно отражала

почти во всем диапазоне излучения местной звезды — голубого карлика. То есть на самом деле панцирь был «ослепительно» ярким для местных обитателей, если бы таковые имели нечто вроде наших глаз. Схожесть с танком ей придавали и органы передвижения — настоящие «гусеницы», не танковые, конечно, а похожие на земных гусениц бабочек. Мощные многоножки по периметру панциря позволяли черепахе перемещаться по любому встречавшемуся тут рельефу поверхности и почти мгновенно менять направление движения.

Единственным, соединяющим черепаху с внешним миром каналом, посредством которого она питалась, испражнялась и т. д., было небольшое отверстие в коротком толстом хоботе, который при необходимости вытягивался из под панциря, причем с любой стороны. Хобот мог двигаться в разных направлениях под любым углом. Надо ли говорить, что он напоминал пушку.

— Мортира, — Хэнк с нескрываемым восхищением рассматривал голограмму, хотя точно видел черепаху не первый, и даже не сотый раз. Он уже три цикла занимался их изучением и не было специалиста, который бы больше него знал об этих существах. Хотя, в сущности, не так много было пока о них известно.

— Мортира, это ее орган питания, выделения и... чувств. Она применяет дистанционно

управляемые ммм... спутники или зонды, назовем их так, для разведки местности. Может, это одновременно и ее кал, а может даже и... яйца. Как они размножаются, неизвестно. Ни разу не встречались детеныши — все экземпляры одного размера и веса, как из инкубатора. Так вот, нас, помимо самого панциря, интересуют и эти яй... то есть зонды, которые она выпускает.

Полковник с тоской подумал, что опять должен ковыряться в чужом дерьме. Где бы только не появилась какая-нибудь, хоть чуть-чуть смахивающая на оружие хреновина — Центр тут как тут. А значит, и он должен теперь разбираться с этим, с этой черепахой, будь она неладна.

— А как, собственно она их, ммм... запускает?

Надо же было с чего-то начинать.

Лицо Хэнка приняло благоговейное выражение и он начал излагать.

«Вот извращенец, говорит о них, как нормальные мужики в его годы говорят о женщинах...» — Квэйси, как всякий военный, слегка недолюбливал ученый люд.

— ...до трехсот метров в высоту! А потом принимает от них информацию, видимо телепатически. Никаких звуковых, радио- или оптических сигналов, да и все зонды, запуск которых удалось зафиксировать, представляли

собой просто окаменелость — модифицированный грунт.

— Она что, просто землей питается? — Квэйси удивился, хотя чего только не приходилось видеть.

— Нет, не совсем. Хотя и грунтом тоже. Вообще-то она питается всеми видами местных червей и членистоногих, а еще поглощает узкий спектр излучения звезды. Зонды имеют, как бы, некий элементарный... разум. Не совсем, конечно, а... ну, как управляемые кристаллы — вложенную структурную логику, искусственный интеллект. Они транслируют черепахе топологию местности и сведения о потенциальных пищевых объектах — это экспериментально установлено. Правда, мы не знаем, как это работает. После падения на поверхность зонды отмирают — уже через несколько десятков минут рассыпаются в пыль, которую не отличить от грунта вокруг. Так что одновременно это может быть ее калом. Но иногда они могут так и оставаться — округлыми окаменелостями, вроде гальки. Может даже это их яйца, но когда и при каких условиях они развиваются дальше — пока неизвестно. Мы наблюдаем несколько образцов, вот уже два местных цикла, но с ними ничего не происходит.

Очень интересен ее панцирь. Знаете, полковник, а ведь это самый натуральный алмаз,

причем абсолютно совершенной структуры, — Хэнк надулся от удовольствия, как будто сам родил это существо.

Квэйси мысленно присвистнул — «сколько же там карат...?»

— Больше двухсот килограммов веса, идеальной огранки, представляете, сколько он может стоить?! — Хэнк мечтательно зажмурился.

— Да...? — такая мысль даже не приходила в голову полковнику. А что с ним делать? Просто любоваться? Ведь такую «брошку» ни одна дамочка носить не сможет, хотя... Они, как сороки, готовы всякую бесполезную ерунду в доме держать, лишь бы ярко сверкала.

— А Вы не забыли о подписке, профессор? — слова Квэйси прозвучали внушительно, и мечтательная улыбка исчезла с лица исследователя.

— Да я просто, — он смутился. — В качестве информации...

— Ладно, верю! — инспектор ободрил его взглядом, — Центр, прежде всего, как Вы понимаете, интересуется специальное применение данного... ээ... животного. А именно — как дистанционного разведчика.

— Прекрасные перспективы, полковник! — Хэнк почувствовал, что есть шанс отличиться.

— Хорошо, Хэнк, — Квэйси слегка фамильярно смягчил тон, иногда он позволял себе

эти маленькие поблажки в отношении подчиненных, но только в интересах дела, — я ознакомлюсь с научным отчетом, потом проведем испытания. Отдел подготовил программу экспериментов. Если все пройдет удачно, быть Вам руководителем нового направления.

Дружески потрепав по плечу зардевшегося от воодушевления яйцеголового и бросив прощальный взгляд на голограмму, полковник вышел из лаборатории. В последнее время трансгалактические броски стали его немного утомлять, а перед напряженным днем надо было отдохнуть.

Специально подобранная под генотип мелодия мягко вернула Квэйси к действительности. Усталости как не бывало. Удивительно, но в какой только точке Вселенной ему не приходилось бывать, он везде чувствовал себя достаточно комфортно. Вот что значит армейская подготовка. Другие специалисты жаловались на дальние перелеты, которые будто бы их «выбивают из колеи», а Квэйси наоборот, бодрили эти вояжи.

Отчет, который транслировался во сне, был на удивление содержателен. Хотя исследования черепках еще далеко не завершены, но уже ясно просматривались вероятные области их военного применения. И главное — был разработан

переходный узел к стандартному интерфейсу дистанционного управления альтернативными интеллектуальными объектами. Квэйси должен был провести испытания этого узла, чтобы сделать вывод о целесообразности дальнейших дорогостоящих исследований, отдаленной перспективой которых могло бы стать принятие черепах на вооружение Космического Десанта.

Перед сеансом полковник на несколько часов завис в «гамаке» — аннуляторе гравитации и стабилизаторе нейронных возбуждений. Парение в невесомости отстраивало нервную систему от привычных рефлексов тела, придавая мыслям ощущение свободного полета. А мягко пульсирующий свет успокаивал мозг почти до нирваны. Сознание плавно проходило границу между личностью главного аналитика и сущностью ведомого организма. И вот, наконец, он стал...»черепашой».

Руководителю Цетра
Системных Исследований
Межгалактической Корпорации.

Секретно.

... в результате которого
полковник Дж. Квэйси до сих пор
находится в невменяемом
состоянии...

(из

шифровки

*начальника
«Катарина»)*

полигона

...Живот приятно щекотало. Ножки, почувствовав свободу, разнузданно затопотали, хулигански пытаюсь пойти одновременно в разные стороны. Но усилием воли я заставил их притихнуть. Вот так, лучше пока пусть постоят на месте, пока я буду... оглядываться? Сознание черепахи, заблокированное импульсами коннектора, притихшей темной глыбой «лежало» рядом — я всегда чувствую сознание обладателя тела, как притаившуюся неведомую опасность. Ну да, это же хозяин, хоть и насильно отстраненный от управления самим собой. И никто не даст стопроцентной гарантии, что он не в силах вытеснить меня со своей территории. Извини, друг, служба такая — влазить без спроса внутрь тебя. Я немного отвлекся, надо сосредоточиться. Главная задача — научиться принимать информацию зонда...

...Спину пекло через панцирь. Надо же, какой дискомфорт! Начинало тошнить от жары. Хобот мортиры с жаждой воткнулся в грунт под животом — единственная тень вокруг, образованная панцирем. Даже той небольшой части безжалостного излучения, которая не отражалась

панцирем и проходила внутрь, было достаточно, чтобы буквально плавить все внутренности. Грунт, жадно втянутый хоботом mortarы, оплавился! Этот оплавленный комок теперь так пек, что казалось, сейчас прожжет все внутри — неодолимое желание избавиться от такой муки помимо воли заставило вытянуть mortarу из под панциря и со всех сил «выплюнуть» ненавистный комочек куда-то вверх, подальше...

Ой! От внезапного всплеска эмоций я чуть не потерял сознание! Это было неопишимо — во-первых, абсолютная свобода — я парил, как будто в «гамаке», но только вместо равномерного спокойствия нирваны ощущал такое острое наслаждение, как будто вся поглощенная моим телом тепловая энергия преобразовалась в ощущение взрыва удовольствия, сравнимого разве что с невероятным, потрясающим оргазмом...

До меня дошло, что теперь мое «я» каким-то образом переместилось в летящий зонд. И я, восхитительно невесомый, летел навстречу... счастью. Внизу, удаляясь, ослепительно сиял панцирь, вокруг была свобода и восторг — я точно знал, что я здесь один, как бог... А главное, закончилась эта невыносимая жара — было легко и приятно скользить в безоблачном небе, будто в

бассейне с прохладной водой. Достигнув апогея удовольствия и одновременно — высшей точки траектории, я начал падать обратно. И эмоции, владевшие мною, стали идти на убыль, сменяя положительный знак на отрицательный. Абсолютная истина, открывшаяся мне на вершине — когда я охватил своим сознанием все вокруг до самых границ видимого горизонта, будто отделилась от меня, свернувшись в некий сгусток информации и покинув сознание, а я, опустев внутри, стремительно низвергался вниз, теряя с каждым метром высоты частицу себя, молниеносно превращаясь в ничто, в прах... Наконец, стремительное падение должно было уже вот-вот завершиться болезненной агонией — еще миг и меня бы не стало. Однако в последнее мгновенье, когда я с ужасом ожидал пронзительной боли ломающихся костей и неизбежной смерти, буквально в миллиметре от поверхности, меня, как выстрелом, перенесло из уже разрушающегося комочка зонда обратно под спасительный панцирь.

Черепяхино сознание будто пошевелилось, когда я вернулся. Это движение было диким образом похоже на насмешку — да, именно насмешку... Хотя, это уже могло быть сбоем моего сознания — в этот момент отключился интерфейс — смертельное падение я переживал, как

настоящее, и система блокировала коннектор, чтобы уберечь мою психику от необратимых изменений. Ага, уберегли...

— Ну что, полковник? — профессор, изнемогая от любопытства, топтался возле ячейки «гамака».

— Жара-а-а — протянул тот в ответ, глядя куда-то вдаль сквозь Хэнка, — Вы себе не представляете, профессор, какая там жара... Жара, жара, жара...

Медикам ЦСИ понадобилось три месяца на восстановление Квэйси. Любая другая психика, не такая «тренированная», подобного испытания бы не выдержала.

Когда тесты неопровержимо засвидетельствовали абсолютную адекватность Джо, руководитель сегмента «К», адмирал Конни, созвал специальное совещание для обсуждения столь необычных результатов инспекции. Хотя — «вживую» собрать всё руководство отдела на Гее, да ещё в одно время, было немыслимо сложно.

— Господа! Я собрал вас прослушать и обсудить доклад коллеги Квэйси по проекту «Зонд». Есть основания полагать, что мы столкнулись с весьма перспективным объектом. Докладывайте, полковник.

— В ходе плановой инспекции исследований объекта «Черепаша», проводимых на полигоне «Катарина»...

...

...

... сделать следующие выводы:

Первое. Объект обладает способностью непосредственного *переноса* собственного интеллекта на внешние неорганические тела. Я подчёркиваю — никогда и нигде прежде нам не встречались интеллектуальные существа с подобными способностями.

Второе. Несмотря на ограниченное время поддержки подобной связи в естественных условиях Сафры, а это именно связь двух равноценных интеллектов — «базового» и «наведённого», существует, видимо, принципиальная возможность достаточно продолжительного автономного существования «наведённого» интеллекта.

Третье. Эксперимент по стыковке человека-оператора с данным объектом посредством стандартного интерфейса, несмотря на неудачу, выявил перспективу создания технологии переноса интеллекта базового носителя на внешние неодушевлённые предметы, *а может быть — и на живые неразумные существа.*

Иными словами, речь теперь идет не о

примитивном подавлении собственного сознания управляемого существа, а о полноценной трансляции всего комплекса интеллектуальных свойств оператора практически любому внешнему объекту.

Позволю себе предположить — подобная технология откроет совершенно новые возможности для ведения разведывательной деятельности и непосредственно боевого применения. Поэтому считаю необходимым продолжить исследования в этом направлении.

— Прошу высказываться, джентльмены, — босс окинул присутствующих взглядом.

Начальнику полигона
«Катарина».

Секретно.

... профессор Х. Морриган назначается научным руководителем программы разработки тактического разведкомплекса «Транзит» на основе прототипа «Зонд». Генеральным директором проекта назначается генерал Дж. Квэйси...

*(Из шифровки Цетра
Системных Исследований
Межгалактической
Корпорации.)*

Таут М327 переместился в базовое состояние. Сканирование дальних границ Империи заняло немного больше времени, чем было запланировано. Зато удалось разыграть неплохую комбинацию и направить по ложному следу этих черепоносцев из «Межгалактической Корпорации».

«Вот умора, они теперь долго будут мучить безмозглых камнеедов на Сафре, чтобы...

Но этот «Джо» — всё-таки молодец, где-то мы уже с ним вроде пересекались...»

Ладно, пора и отдохнуть от напряжённой работы. Впереди — очередной ранг повышения индекса и длительная релаксация. Сверхдальний транссистемный мультиперенос — это вам не шутки.

Карнавал

Стенки ячейки приятно вибрировали. Статусный носитель, как и положено, идеально вписывался в предназначенный ему объём, так что каждый нейроволосок нежился внутри отдельной поры, сбрасывая накопившееся за последнее время напряжение.

«Всё-таки лучше родного дома ничего не бывает...» — Таут, уже с новым индексом С327, расслабленно релаксировал после изматывающего

рейда по окраинам Империи.

Его операцию против цивилизации черепоносцев высоко оценил Совет Старейшин. И хотя, пока ещё, никакой угрозы со стороны Межгалактической Корпорации (Он мысленно ухмыльнулся: «Какая примитивная напыщенность — *межгалактическая ...*») не предвиделось, безучастно наблюдать за их растущими возможностями тоже не следовало. Как оказалось, они вплотную подбирались к решению проблемы Переноса. А овладев Переносом, черепоносцы сразу станут представлять потенциальную угрозу Империи...

Он ещё раз с удовольствием проиграл нейрограмму церемонии повышения индекса и погрузился в неторопливые размышления.

Вот он и генерал! Несмотря на искреннее равнодушие к своему продвижению по карьерной лестнице и вообще — довольно прохладное отношение к различным чинам и регалиям, на этот раз Квэйси всё-таки не мог собой не гордиться. Не так уж и много в Звездном Десанте генералов, да еще таких моложавых. Причём его карьера отнюдь не заканчивалась — наоборот, ему поручено курировать перспективнейшую секретную разработку ЦСИ...

Не в силах больше думать ни о чём, кроме

нового проекта, Джо, сразу после завершения всех бюрократических процедур, поспешно отбыл на Сафру, к месту нового назначения...

Руководителю Цетра
Системных Исследований
Межгалактической Корпорации.

Секретно.

... генерал Дж. Квэйси в расчётное время не прибыл. Транспортный портал абсолютно исправен...

(из *шифровки*
начальника полигона
«Катарина»)

По давней традиции, Среднесумеречный Бал-карнавал проводился в честь наиболее отличившихся кавалеров высших индексов, как особый знак признания их заслуг перед Империей. На этот раз, в числе признанных героев был и Таут С327. Это обязывало его соблюдать определённые условности.

Одной из них был «карнавальный костюм». Разумеется, он должен был быть оригинальным и элегантным — не может же выдающийся герой транссистемного Переноса затеряться в толпе жалких бездарностей, у которых не хватает фантазии на нечто большее, чем копировать

каких-нибудь *тирродзилл* , соревнуясь в гламурности их масти. Таута просто бесили эти бесчисленные неповоротливые твари, на каждом балу тупо мерцающие во всех закоулках бального лабиринта всевозможными кричащими оттенками. Как будто во всей вселенной не было существ поинтересней. Нет, ему обязательно надо будет всех удивить!

В соответствии с повышенным индексом, Таут получил в качестве «материального поощрения» и новую энергокапсулу. Теперь его возможности ограничивались, пожалуй, только лишь собственным воображением. То есть — были практически неограниченными...

На первый взгляд, бросок прошел, как обычно. Небольшая перегрузка, кратковременная потеря сознания, и вот, вместо голубого неба за окнами штаб-квартиры на Гее — угрюмый фиолетово-серый защитный купол в окне приемного модуля. Полигон «Катарина», Сафра.

Видимо, что-то случилось или Квэйси только показалось, что бросок уже закончен, потому что сознание вновь померкло...

... Необычно тепло, скорее даже жарко. Но это не от окружающего воздуха, жар будто идёт изнутри. Квэйси вспомнил похожие ощущения — так было во время первого эксперимента с

«Черепухой», когда её сознание попыталось отвергнуть его проникновение. И это закончилось длительным восстановлением в клинике ЦСИ. Значит, он на Сафре? Но каким образом «Черепуха» смогла добраться до него без стандартного интерфейса или он всё таки не полностью восстановился и появились провалы в памяти?

Тем временем перед глазами проявилась картинка. Лучше бы он этого не видел...

Да, настолько экзотических существ на имперских балах, пожалуй, ещё не бывало! Во всяком случае, на памяти Таута. К тому же, это будет логичным продолжением его блестящей операции. Релаксация уже начинала тяготить, пора было приниматься за работу.

Таут активировал энергокапсулу — костюм надо было еще успеть доставить и как следует подогнать...

«Империя» существовала с незапамятных времён. Сам Таут С327, как следовало из его индекса, пережил уже более трёх сотен циклов сингулярности, причём это был ещё довольно «юношеский» возраст — Старейшины, например, обладали шестизначными индексами. Но даже они не помнили, когда произошёл тот самый «отрыв» самоопределяющихся энергоинформационных

структур — собственно менталов от биологических организмов — носителей индивидуального сознания, их пращуров. Какие катаклизмы пережили те далёкие предки — уже неизвестно, скорее всего, они были бесследно уничтожены очередной сингулярностью. Менталы же стали практически вечными. Их способность адаптировать для своих нужд любое физическое тело, начиная от сгустка межзвёздного газа и заканчивая целой планетой (Таут смутно догадывался, что Старейшины могли контролировать даже небольшие звёздные скопления) и подчинять себе биологические существа любой степени сложности, позволяла им быть абсолютно свободными и успешно преодолевать переходы через точки сингулярности. Разумеется, приходилось сворачивать пространственно-временную активность в периоды Сумерек — вся материальная инфраструктура необратимо деградировала, а сами менталы капсулировались в нуль-сферах смыслового поля, ожидая нового витка материализации и появления хотя бы элементарных энергофизических структур. Цикл повторялся — менталы воплощались в новом пространственно-временном континууме, обустроивали очередную инфраструктуру Империи и т. д. Калейдоскоп превращений безостановочно крутился, каждый раз порождая иную,

неповторимую картину сущего.

Но традиции — есть традиции. И Среднесумеречный Бал — одна из самых главных. По сути, это была своеобразная демонстрация — чего смогла достичь данная Вселенная «на вершине» своего цикла. Ну и конечно, наиболее развитые менталы, по мере собственного желания и фантазии, иногда экспериментировали... Вечностью ведь надо было как-то пользоваться!

Вот и Таут С327 завёл, ради забавы, на одной периферийной планете популяцию «камнеедов» — весьма приспособленных к местным условиям, абсолютно неприхотливых существ. Разумеется, законы Империи он соблюдал — это была тупиковая ветвь, изначально лишённая возможности какого-либо серьёзного интеллектуального развития. Они даже не могли размножаться — скудная ресурсная база планеты этого все равно бы не допустила. Таут просто отработывал на этих существах одну свою идею — возможность автономного, низкоуровневого — без вмешательства ведущего ментала, краткосрочного Переноса. Это оказалось вполне реальным — он даже собрался продемонстрировать такого камнееда на Балу. Но тут появились черепоносцы.

Видимо, это была одна из тех случайно возникающих и редко доживающих до «совершеннолетия» цивилизаций, к появлению

которой менталы не имели абсолютно никакого отношения. Подобные уже попадались Тауту в некоторых циклах. Но на этот раз его удивило, во-первых, крайне несовершенное биомеханическое устройство их организма — например, орган мышления, носитель примитивного индивидуального сознания, размещался в так называемом *черепе* (слабозащищённом образовании из костной ткани, размещённом в верхней части тела) и никак не дублировался! Хотя он и состоял из двух частей, они не были полностью независимы. И вообще, эти существа словно иллюстрировали какую-то патологическую склонность к би-симметрии. Тело их перемещалось на двух суставчатых ногах и также имело всего две манипулирующие конечности по бокам туловища. Наружных органов зрения и слуха тоже было по паре, а вот ротовое, как и анальное отверстие — одно!

Во-вторых, метаболизм этих существ действовал в очень узком диапазоне допустимых параметров внешней среды. Для поддержки существования они постоянно нуждались во множестве довольно сложных органических соединений и неорганических веществ, вдыхали многокомпонентный газ... Их родная планета, видимо, обеспечивала такие уникально стабильные параметры достаточно долго, чтобы черепоносцы

смогли достичь уровня освоения дальнего космоса. Планета, на которой Таут исследовал камнеедов, однозначно была для них смертельна. Только благодаря специальной защите они могли здесь выжить. Может, именно поэтому их так привлекли камнееды.

Черепоносцы даже соорудили здесь исследовательскую базу и занялись подробным изучением «черепак», как они их называли.

Ну а Таут, тогда ещё с индексом М327, занялся изучением черепоносцев.

Боже, это что за бред? Квэйси пытался хоть как-то логически объяснить наблюдаемую реальность. И дело было даже не в картинке. Он *ощущал* себя, как помещённого внутри себя самого, как пассажира внутри какого-то хитроумного действующего макета. Именно пассажира, потому что управлял макетом явно другой пилот. Да, он был и оставался Джо Квэйси, новоиспечённым стотридцатилетним генералом Звёздного Десанта, главным специалистом сегмента «К» Центра Системных Исследований Межгалактической Корпорации, куратором нового секретного проекта, чёрт возьми! И в то же самое время он ясно понимал, что всё происходящее с ним здесь и сейчас — невозможно. Он должен сейчас находиться в приёмном модуле

транспортного портала полигона «Катарина», на Сафре, а не... Чёрт знает где.

Не то тоннель, не то пещера. Округлый коридор, довольно высокий — метров шесть или семь в диаметре, влево и вправо плавно изгибается, скрывая перспективу. Упругие и тёплые на ощупь, слегка пульсирующие стенки подсвечены изнутри мягким фиолетово-серым светом, кажется, что они принадлежат живому организму.

Совершенно отсутствует чувство верха и низа — как на орбитальных сторожевиках в режиме отключенной гравитации. При этом, однако, вес тела ощущался нормально и можно было ходить, как обычно, только по любой поверхности — по «полу», «стенам» и «потолку». Квэйси попробовал прошагать и сделал полный «оборот». Интересно.

«Приветствую, мой генерал!» — прозвучало в мозгу. Ну точно, бред. Наверное, ему всё это только мерещится, а на самом деле он так и находится в клинике Центра, на Гее...

«Да, и прошу извинить за ущерб, нанесённый вашему здоровью. Неудобно получилось.»

— Кто это? — Джо машинально задал вопрос невидимому собеседнику вслух.

«Извините, дружище. Конечно же, надо было сразу представиться. Таут С327, ментал высшего индекса, Империи, ммм... просто — Империи.»

— А... Где... Вы?

«Я здесь, Джо! В некотором роде сейчас я — это вы. Как в сеансе с «Черепашкой», помните? Не бойтесь, вам это больше не повредит, я просто познакомлю вас со своими друзьями. Уж извините, что без вашего предварительного согласия.»

— Таут, чёрт побери! Почему вы решили, что я захочу с кем-то знакомиться в таком виде, голым?!

Так и есть, без «черепашки» тут не обошлось... Но дело, оказывается, даже не в ней!

«Вам не надо беспокоиться, Джо, вы вернётесь обратно, на Сафру. И никто никогда не узнает, где вы побывали, да вы и сами всё забудете, как сон.»

Действительно, это же только сон. Это всё нервы... В его возрасте надо уже спокойнее относиться к работе, в самом деле. Квэйси вновь забылся.

Руководителю Цетра
Системных Исследований
Межгалактической Корпорации.

Секретно.

... генерал Дж. Квэйси
приступил к работе. В таймере
транспортного портала произошёл
небольшой сбой предустановки.
Неполадки устранены...

(из

шифровки

Бал удался. «Костюм» Таута произвёл ожидаемое впечатление.

Пес

Шутники в департаменте внешней разведки не перевелись — Квэйси ощутил это на себе. Самая безобидная из шуточек — очередной умник с дебильной ухмылкой хлопал себя по бедру и командовал: «К ноге!» Или протягивал ладонь с воображаемым угощением — «На, возьми!»

Вначале это его бесило и он угрожающе скалил зубы — срабатывал рефлекс, но в конце концов однообразные подколки перестали задевать — пусть резвятся. Недолго осталось.

Задание, для которого его преобразовали, было не простым. Не каждого младшего офицера удостоивали аудиенции у самого босса — главы департамента. Инструктировал, как обычно, непосредственный шеф Квэйси — кэп Пиньковски, а босс внимательно слушал.

— Станешь псом! — Пиньковски не шутил. Вообще, если посмотреть на кэпа, как-то не возникало мысли, что этот человек способен на шутки. Не возникло такой мысли и у Квэйси. Он

продолжал серьезно внимать.

— Костоправы освоили методику пересадок, удачных исходов уже почти девяносто процентов, так что пора, Корпорация долго ждать не может, — кэп обернулся на босса, и после его важного кивка снова посмотрел прямо в глаза Квэйси, с надеждой и гордостью.

— Твоя голова останется здесь, у них в бан... в хранилище. Гарантируют полную сохранность, даже, говорят, станет лучше, чем была. А тебе пересадят голову пса с Доггера — наши ребята все-таки смогли одного вывезти...

Квэйси знал эту историю, известную всему департаменту. Планета собакоголовых давно привлекала Корпорацию — атмосфера и климат идеальны для колонизации, цивилизация отсутствует, из более-менее развитых существ — только своры прямоходящих собакоголовых приматов — псов, как метко прозвали их космодесантники. Эти псы имели вполне «человекоподобное» безволосое тело, пятипалые конечности, даже хвост отсутствовал, но строение черепа у них было, как у павиана или даже собаки — плоский лоб, вытянутые мощные челюсти,двигающиеся уши... И повадки вполне соответствовали этой милой внешности. В отличие от наших обычных собак, псы на физиологическом уровне терпеть не могли людей — набрасывались

сразу всей стаей. Видимо, что-то у них в историческом развитии пошло не так... Разумными они еще не стали в человеческом понимании, однако при нападении использовали примитивные дубины, ну и конечно, свои страшные зубы. Так что первая высадка на Доггер закончилась позорным отступлением — не устраивать же там сразу кровавое побоище. Но одного пса удалось взять в плен.

Космический Десант никогда не отступает, проиграть битву — не значит проиграть войну. Эксперты изучили пса буквально на атомарном уровне, и когда начальство ознакомилось с отчетом, у кого-то возникла «гениальная» идея — провести глубокую агентурную разведку под прикрытием. Тело пса ничем бы не отличалось от человеческого, если бы не собачья голова. Поэтому было выдвинуто предложение — временно пересадить голову пленного на подходящее тело агента разведчика. Кто бы сомневался, что «повезло» именно Квэйси...

Подобные операции производили и раньше — «костоправы», как их именовал кэп, или трансплантологи отдела медико-физиологической поддержки, могли неограниченное время сохранять отделенную от тела голову, правда, исключительно в состоянии искусственного сна. Полноценно мозг мог функционировать, лишь имея поток нервных

импульсов от органов тела или хотя бы имитацию такого потока. В Десанте было несколько случаев, когда искалеченные тела невозможно было вернуть в нормальное состояние, а голова человека оставалась невредимой — пересадки на донорское тело этих «законсервированных» голов прошли успешно. Но тут все было немного иначе — на его родное тело будет пришта псиня голова...

Квэйси невольно передернулся.

— ... А ты, то есть твое сознание, останется здесь, в твоей голове, пока тело будет выполнять миссию, — кэп отечески положил руку на плечо Квэйси, — ты ничем не рискуешь, сынок!

«Да... действительно, пока моя голова будет спать в банке с физраствором, мое несчастное тело с чужой (псиной!) головой на плечах будет находиться среди своры диких прямоходящих *сородичей* ... Вполне безопасно.»

Сарказм был неотделим от Квэйси, в отличие от головы.

— Можно вопрос, кэп?

— Валяй!

— А в чем, собственно, идея, каким образом я смогу вести разведку, если...

— Молодец! — кэп жестом прервал его тираду, и снова обернулся к боссу, как бы хвалясь сообразительностью своего сотрудника, — а смысл в том, лейтенант, что несмотря на полную

физиологическую совместимость твоего тела с телом пса (Квэйси опять передернуло), ты все таки умнее...

— Спасибо, кэп! Но...

— Да подожди, понял я тебя, — театральная пауза, — твое тело необходимо для полноценного функционирования чипа, копирующего твой интеллект — аналога твоего мозга, только без лирики и всякого там лишнего... Он будет идеально настроен на твое тело, обладает твоим сознанием, соответственно боевым опытом и так далее, но естественно, это не ты, а только копия. Ты же всю миссию будешь потом вспоминать, как сон. Но лавры успеха достанутся лично тебе. И запомни, провала быть не должно.

Пока кэп излагал эту запутанную концепцию, Джо загрустил — видимо, ампутации избежать не удастся, и что там будет вытворять его физиологическая копия под управлением копии его сознания, ему может только присниться... Черт, служба в Космодесанте не даст соскучиться!

После вечеринки для самых близких друзей, на которой Квэйси все время казалось, что он присутствует на собственных поминках, и где все, в конце концов упились *вусмерть*, он отдался в руки костоправов. Последнее, что он запомнил — стерильно белый хирургический бокс, краткую

напутственную речь самого босса по видео, и нахлынувшую волну гипноанестезии, унесшую его из этого мира...

К счастью, результаты операции уложились в девяносто процентов успешных и после реабилитации Квэйси-пес получил разрешение на прогулки по внутренней режимной зоне департамента, где и стал объектом дурацких шуток коллег, поотрывать бы им головы...

Идея, конечно, была нестандартна — не вербовать же пса, тут нужен агент, способный на адекватное общение с начальством — как минимум, офицер разведки с соответствующей подготовкой. Но такой человек никак не сойдет за своего на Доггере... С другой стороны, в псиную башку невозможно было бы всунуть мозг агента-человека, он бы не вошел физически... В общем, как не крути, а принятое командованием решение было единственно правильным.

Квэйси-пес даже воодушевился своей миссией — судьба новой колонии была вручена в его ла..., черт, руки! Естественно, на орбите будет болтаться группа поддержки, с командованием будет обеспечена постоянная связь, на самой планете создан резерв оборудования, снаряжения и продуктов. Но все-таки, основная и самая сложная задача по внедрению в социум доминирующих

существ, для сбора интересующей информации, будет решаться именно им — скромным агентом Джо Квэйси, преобразованным в местного обитателя, прямоходящего человекоподобного пса.

Первое время Квэйси-пес не мог себя заставить посмотреться в зеркало — казалось, человеческая психика неспособна спокойно реагировать на такие радикальные изменения внешности. Однако, когда через пару дней он мельком увидел свое отражение в стеклянной двери, ему даже понравилась эта статная мужская фигура в спортивном костюме, увенчанная изящной мордой дикого животного — это напомнило культовые изображения каких-то древних богов, когда-то почитавшихся одной из исчезнувших цивилизаций старушки Геи.

«Все не так плохо, они же вернут меня потом в исходное состояние...»- утешал он себя.

И вообще, это было необычно и интересно — понимать, что это не ты, и в то же самое время чувствовать все по настоящему — такое бывает только в снах... И еще в Космическом десанте, конечно.

Адаптация к псиному поведению затруднений не вызывала — тело безошибочно подчинялось командам чипа, в котором все было уже зафиксировано — и манеры приема пищи (слава

богу, этого ужаса не видела Кэт, она бы больше не смогла ходить с ним в рестораны...), и примитивные способы общения с соплеменниками, и позы тела во сне, и все остальное, от чего человек разумный давно отвык, а псы Доггера использовали безо всяких моральных сомнений. «Нет, если бы это был настоящий Квэйси, то...», — думал Квэйси-пес. Да, хорошо, что ему это все только приснится!

Пиньковски, стараясь не смотреть в псиные глаза, давал последние наставления.

— По нашим данным, их численность достигает нескольких миллионов. Популяция стабильна, масштабных внутривидовых конфликтов не происходит. Живут, как в раю, соба... — он осекся, — в общем, нет у них причин вымирать. А для колонистов они будут представлять несомненную опасность...

Действующие законы не давали возможность Корпорации «стерилизовать» подходящую для колонизации планету не только от примитивных цивилизаций, но и от высших животных, даже в случае агрессивности и враждебности последних. А псы были уж очень агрессивны по отношению к людям. Просто непонятно, почему...

— ... установить причину такого их поведения, а сверхзадача — найти вариант воздействия, чтобы... Ну, ты понимаешь!

Естественно, Квэйси-пес все «знал» и без этих откровений кэпа — чип был запрограммирован добротнo. Просто Пиньковски хотелось сквозь чужую личину и электронную душу увидеть того славного лейтенанта, к которому он успел привязаться и, что там кривить душой — полюбил, как родного сына.

— Ну, *сынoк* , — кэп пару раз моргнул, — С богом!

— Есть, сэр! — Квэйси-пес, вытаращив горящие желтые глаза и щелкнул каблуками. Чип, заменяющий сознание Квэйси, действительно был лишен лирики.

Способ высадки стал предметом обсуждения. Космодесантники, «сошедшие с неба», пленили пса на глазах сородичей — пусть и не отличавшихся особой сообразительностью, но событие это для них было явно нестандартное, оно наверняка отложилось в «коллективной» памяти. Времени с тех пор прошло совсем немного, забыть своего, судя по его активности в стычке с десантниками, выдающегося воина, племя еще не успело, поэтому и решено было разыграть «возвращение пленника с

небес».

Высадка была запланирована, как элемент общей легенды — «похищенный высшими существами (богами) Великий Воин был достоин Высшего Знания». Которым, естественно, должен поделиться со своими сородичами. Под таким соусом легко можно было навязать псам необходимую лояльность по отношению к будущим колонистам.

Крейсер «Стэмпи» скинул сторожевик с группой поддержки на орбите Доггера, и исчез в межгалактическом скачке. Миссия началась.

После снаряжения спусковой капсулы ребята, хоть и с некоторым замешательством, но почти по дружески пожелали Квэйси-псу удачи. Они все-таки чувствовали — частично это был настоящий Квэйси, отважный молодой офицер, уже успевший стать любимчиком всего Десанта. Упаковав псиную морду в специально изготовленный нестандартный шлем штурмового комби-скафандра, новоявленный мессия занял место в капсуле и устремился навстречу своему «воскресению».

После торможения, когда термозащита капсулы была сброшена и быстрое падение сменилось неспешным парением на парашютах, в

иллюминаторе открылся чудесный вид — желтовато-серое небо и сиреневая поверхность внизу, затянутая таинственной дымкой.

«Ну, вот и дома...» — Квэйси-пес мог поклясться, что это была не его мысль, но именно она прозвучала в... неизвестно где!

Ранцевый вертолет — как раз то, что нужно для эффектного появления «просветленного» среди своей дикой паствы. От места приземления капсулы до точки пленения было всего пятнадцать-двадцать минут полета со средней скоростью, и уже через несколько минут над горизонтом появился купол мегагриба, под которым жило племя. Эти гигантские, по несколько десятков метров в высоту, «грибы» служили псам и кровом, и частично пищей, и сырьем для изготовления грубых подстилок, на которых они спали. Вообще планета была идеально удобна для псиных племен — здесь не существовало ни крупных хищников, ни других конкурентов, а между собой они не враждовали, в отличие от наших предков.

Появление Квэйси-пса произвело ожидаемый эффект. Исчезнувший на глазах всего племени много дней назад в утробе прилетевшей с неба скалы, схваченный ненавистными круглоголовыми чужаками в блестящих панцирях, которые невозможно было ни прокусить, ни разбить

дубинами, их соплеменник, отважный Хрраин, теперь сам прилетел с неба на чудесных крыльях, одетый в такой же панцирь! Наверное, небесные боги наградили его за отвагу своей великой силой и могуществом, и он теперь защитит их от кругоголовых чудовищ...

— Хрраин вернулся с неба. Хрраин могучий воин. Хрраин знает Слово небесных богов!

Племя в позах повиновения внимало его откровениям, отрежиссированным аналитиками департамента.

— Круглоголовые — слуги небесных богов. Они не враги нам.

«Пожалуй хватит для начала» — вроде бы бенефис удался. Еще бы, такое *вживание* в образ...

Удивительно, но на следующее утро (выгрызенная в грибе специально для Хрраина уютная пещерка была достаточно удобна для ночлега и приятно пахла) появились гонцы из других стай, чтобы услышать Слово небесных богов.

Вообще-то, псы находились на таком этапе развития, когда стая безусловно подчинялась лидирующей особи, обладающей наибольшей физической силой. Потрясенные мудреной речью, состоящей из немислимого количества «фраз», да

еще и содержащей столько новых, непостижимых идей, соплеменники Хрраина начали смутно догадываться, что настают новые времена, когда не все будет решать исключительно сила вожака, но также и его способность договариваться с богами. Квэйси был признан не только безоговорочным лидером своей стаи, но и вождем всех стай, обитавших вокруг на расстоянии дня пути. И это всего на вторые сутки пребывания в роли мессии!

Босс был доволен докладом. Миссия на Доггере продемонстрировала быстрый и абсолютный успех. В лице Квэйси-пса департамент имел теперь не просто «глаза и уши» в псиной среде, но и мощное средство тотального контроля над популяцией и возможность управлять направлением ее развития. Теперь можно планировать и полномасштабную колонизацию...

— Отлично, готовьте документы на награждение *майора* Квэйси, *посмертно*.

Пиньковски чуть не прикусил язык, и непонимающе уставился на босса.

— Корпорация не может лишать себя такого агента, даже после начала колонизации. Точнее — *тем более* после ее начала. Кому, как не вам это знать! — босс стальным взглядом просверлил во лбу у кэпа дырку.

— Но *настоящий* Квэйси тут, в банке... То

есть я хотел сказать, неужели из-за какой-то паршивой планеты мы должны терять хорошего парня? — Пиньковски было не так просто заткнуть рот.

— Лирика, Пиньковски, лирика! Корпорация не раз платила гораздо большую цену за гораздо менее выгодные объекты, чем Доггер. Вы и сами должны это помнить. А Квэйси — станет легендой Десанта и будет примером для молодежи. Не каждый лейтенант становится сразу майором и Героем Космоса.

Поднявшись, босс дал понять, что разговор закончен.

Квэйси приснился ужасный сон. Сначала ему отрезали голову, и он смотрел этой отрезанной головой, как на его молодое прекрасное тело пришили отвратительную собачью башку с горящими желтым огнем глазами. Потом, вроде бы уже он сам оказался внутри этой башки, и наблюдал ее глазами свою настоящую голову, которую люди в глухих белых масках поместили в прозрачный куб и залили голубоватой жидкостью, в которой периодически вспыхивали маленькие электрические разряды. От этих разрядов его тело была небольшая приятная дрожь, а потом он провалился в небытие, как при межгалактическом скачке...

— Лейтенант! — голос шефа вывел его из небытия, — Как себя чувствуешь, лейтенант?

В голосе Пиньковски звучали нотки не то, чтобы жалости, но, во всяком случае, участия.

«Черт, неужели ранен?» Было немного страшно открывать глаза — а вдруг это был не сон, и ему действительно заменили голову?

Все-таки пришлось открыть.

Он находился на борту космолета. Судя по размерам отсека — крейсера, не меньше.

Джо невольно пощупал шею и с ужасом обнаружил под пальцами бугорок шрама. Он был совсем свеж — кожа еще не возобновила чувствительность.

— Вообще-то ты уже майор и Герой Космоса. Правда, посмертно, — это был действительно кэп Пиньковски, собственной персоной.

— Зато не пес! — редчайший случай, но кэп улыбнулся.

— А...? — Квэйси начал смутно вспоминать, с чего все началось...

— Десант своих не бросает, сынок. Даже если бы ты временно стал царем летучих обезьян, это еще не значит, что ты больше не годишься нам, как человек. С возвращением!

На прекрасном Доггере, несравненной жемчужине туристических маршрутов, одним из

самых оригинальных и интересных развлечений считается дикий отдых в племени местных собакоголовых приматов — мирных дружелюбных существ, буквально боготворящих людей. Вождем племени уже много циклов является некий Хрраин, которого, по местным преданиям, вначале вознесли на небо слуги небесных богов, где ему даровали Великое Знание, а потом вернули, чтобы он стал вождем собакоголовых. И затем, за заслуги перед небесными богами, ему даровали Сияющий Панцирь, который он больше никогда не снимал. Самое удивительное, что этот вождь охотно общается с туристами и действительно создает впечатление очень умного собеседника, что никаким объяснениям не поддается, поскольку умственное развитие этого вида приматов сильно уступает человеческому. И панцирь, тоже имеется. Хотя никто никогда не видел, чтобы собакоголовые делали что-то сложнее обычной дубины. Загадка...

Заговорщики

Охота на бабочек

Было так уютно в этой квартире, в старом кирпичном доме с толстыми, почти метровыми стенами и полами из настоящих досок. Казалось,